

"Х-Хаа, хаах... ах! Ах! Ан.. мм.." Горничная в очках, когда-то исполнявшая строгие обязанности, стонала, продолжая тереться о промежность Момонги, к счастью, полностью одетую.

«Почему?» Момонга сокрушался о своей судьбе, сохраняя на лице своего тела-носителя выражение ужаса, в то время как его мысленное выражение было больше похоже на то, что он держался за лицо обеими руками и стонал от разочарования.

Он продолжал пытаться отмахиваться от горничной руками, но поскольку он не прилагал особых усилий к ударам, горничная просто парировала удары или использовала их для чего-то непристойного, например, для того, чтобы просунуть его руку себе между грудей.

«Я виню Перорончино. Когда сомневаешься, вини извращенца в группе. Нет, мама, я не сбился с пути. Ваш сын не стал извращенцем»

"Нет! Не так, этого не может быть!" Сдавленный всхлип заставил Момонгу снова обратить свое внимание на драку, происходящую всего в десяти футах или около того от него, с ужасающим осознанием того, что его "драка" со служанкой каким-то образом сумела поглотить довольно много его внимания.

Он винил бюст немертвой горничной, который при ближайшем рассмотрении был на самом деле довольно респектабельного размера.

«Становлюсь ли я извращенцем? Это постепенный процесс или внезапный? Должен ли я просто однажды проснуться и заявить: "Я стал хентай-хикикомори" и продолжать жить своей жизнью?» Момонга покачал головой, чтобы очистить свой разум от мыслей, которые начали исследовать опасные вещи.

Он посмотрел на Рыцаря Смерти, сражающегося с группой Риас, и увидел, что девушка-кошка, Конено, в данный момент тяжело дышала, прислонившись к стене с серьезной на вид раной в животе, а монахиня Азия исцеляла беловолосую девушку, в то время как слезы продолжали стекать по ее бледному лицу.

Фехтовальщик, Юто, блокировал и парировал, спасая свою дорогую жизнь, пытаясь помешать Рыцарю Смерти приблизиться к паре и убить монахиню, в то время как на другой стороне коридора Риас и Акено были прижаты к стене служанками в костюмах оруженосцев Смерти, с прижатыми к их горлу фламбергами, и обе слабо боролись. Риас тоже смотрела на "Иссея" широко раскрытыми, полными отчаяния глазами.

«Хм. Удивительно. Я думал, они будут сильнее. Я почему-то сомневаюсь, что попасть в подобную ловушку — часть их плана сражения...» Заключил Момонга, нахмурившись на своем мысленном лице, в то время как на физическом лице он сохранял выражение ужаса.

«Мне нужно поразмыслить над этими выводами. О, и, возможно, мне придется рассмотреть возможность использования некоторых других выражений на моем физическом лице, чтобы

другие не заподозрили неладное. Ах, может быть, мне стоит добавить несколько слов»

"Риас! Нет!" - Момонга надеялся, что вложил соответствующее количество испуга в свой голос, когда звал девушку. Казалось, что красноволосая девушка видела, как к "Иссею" приставала немертвая служанка, и была отвлечена достаточно, чтобы получить удар от одного из оруженосцев, а черноволосая девушка-служительница храма прикрыла красноволосую и получила удар в свою очередь, и каскад неудачных ударов друг по другу продолжался, пока пара не закончила тем, что и произошло.

Тот факт, что обе девушки, казалось, были полностью без энергии, вероятно, означал, что они запаниковали, как только удары начали сыпаться, и использовали способности, которые были либо чрезмерно неэффективны по расходу маны, либо просто бросали заклинания и способности наугад, надеясь, что это сработает.

Казалось, что битва подошла к концу, когда Рыцарь Смерти выбил клинок Юто из рук мальчика, и светловолосый парень упал на колени. Усталость явно заставила Юто склонить голову после столь долгой борьбы один на один с монстром-нежитью.

Рыцарь поднял свой фламберг, готовясь отрубить голову светловолосому мальчику, в то время как Момонга прикидывал плюсы и минусы сохранения группы Риас в живых, и пришел к выводу, что было бы лучше иметь сестру Люцифера живой, чем мертвой, главным образом потому, что при необходимости он мог бы использовать ее в качестве заложницы. И поскольку было бы лучше отложить использование заложников до полного срыва переговоров, ему, вероятно, не следовало просто приказывать Рыцарю Смерти захватить Риас и убить остальных, и таким образом он пришел к своему окончательному выводу.

«Хорошо, что же, это дает хорошую возможность проверить, как работает дружественный огонь» Момонга подумал о странном поведении немертвой горничной по отношению к нему и задался вопросом, было ли это из-за системы дружественного огня, и действительно ли она не могла причинить ему вреда, поэтому его панический приказ "напасть на него" превратился в "приставание".

[Безмолвная магия: Огненный шар] Момонга наложил заклинание на служанку, стискивающую его штаны, заставив горничную издать очень волнующий крик экстаза, когда огненный шар ударил ее в грудь и отбросил к противоположной стене коридора. Горничная несколько раз сильно дернулась, под ней образовалась прозрачная лужица того, что Момонга надеялся принять за воду, прежде чем огонь в ее груди распространился и сжег ее.

Момонге показалось, что он услышал что-то вроде "Ах, владыка Момонга подарил мне свою жгучую любовь!", донесшееся со стороны, но он решил проигнорировать это ради сохранения своего рассудка.

Судзуки Сатору содрогнулся до глубины души, когда его растлитель испустил дух, но Момонга покачал головой, чтобы прояснить мысли. «Ну, похоже, дружественный огонь не работает. Мне придется быть осторожным»

"Иссей!" Панический крик Риас эхом разнесся по коридору, когда Рыцарь Смерти получил новые приказы, приостановил казнь светловолосого мальчика и бросился к своему призывателю. Момонга приказал Рыцарю-нежити и служанкам отойти от группы Риас, чтобы их не забрызгало огнем, когда он поднимет руку.

Он воспользовался шансом встать и принять, как он надеялся, достаточно царственную позу, подняв руку так, как это делали человеческие маги в ИГГДРАСИЛЕ.

[Безмолвная магия: Расширяющая магия: Огненный шар]" Момонга указал на группу оруженосцев, которые образовали атакующую фалангу вокруг Рыцаря, заклинание ударило по щитам и превратило плотный строй щитов в рыхлый сгусток едва восстанавливающейся нежити, за которым последовал еще один подобный огненный шар, который сжег служанок-нежить.

Рыцарь Смерти издал вопль, проносясь мимо мертвых оруженосцев, и его постигла та же участь, когда Момонга бросил свой четвертый безмолвный [Огненный шар]. Рыцарь Смерти сделал еще один шаг после того, как у него закончились НР, прежде чем огонь от клинка Юто, который все еще наносил урон, сжег его до небытия.

Пошарив в своей голове, Момонга прикинул, что он потерял примерно треть своей общей маны с момента "завтрака" с Люцифером, в основном из-за использования такого большого количества безмолвных и отложенных заклинаний.

«Я должен посмотреть, что не так с моим Инвентарем. Поскольку у меня есть физическое тело, я, вероятно, теперь могу использовать продукты питания, чтобы восстановить свое здоровье и повысить регенерацию маны, но от еды мало толку, если я не могу получить к ней доступ»

«Верно, я не могу просто стоять здесь, как будто ничего не произошло» Момонга понял, что с любой другой точки зрения он только что разнес горничную огнем, встал и спокойно разнес группу вооруженной нежити и рыцаря-нежити, которые сокрушили всю команду сестры Люцифера.

"Ах..." Момонга притворился слабым и упал на колени, только чтобы быть перехваченным, когда красноволосая девушка бросилась на него и заключила в слабые, шаткие объятия.

Ему показалось, что он услышал что-то вроде рыдания, прежде чем он понял, что его прижали к стене, красноволосая схватила его за лицо и без дальнейших церемоний прижалась губами к его губам со страстью, намного превосходящей ту, что демонстрировала немертвая горничная. Прошла секунда, и бессознательное тело Риас упало на тело Момонги.

«Хорошо, время придумать убедительное оправдание всему, что произошло» Момонга решительно кивнул самому себе, притворяясь, что физически истощен (его разум уже давно был истощен до такой степени, что достиг предела и вернулся в состояние "нормальный"), и опустил обратно в сидячее положение у стены, крепко прижимая к груди мягко спящую девушку.

Ведь нужно держать заложника рядом с собой.

И два мягких холмика, трущихся о грудь Момонги в такт ее дыханию, не имели никакого отношения к этому решению.

«Черт возьми, Перорончино!»

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3105187>